

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Язык и культура. Концептуальное пространство лингвокультурологии	
Тема 1. Лингвокультурология как новая лингвистическая дисциплина	8
Лингвокультурология, ее предмет, задачи (8). Лингвокультурология и другие лингвистические дисциплины (13).	
Тема 2. Основные понятия лингвокультурологии	22
Язык и культура (22). Лингвокультурологические единицы (25). Культурная коннотация (27). Код культуры (29). Лингвокультурема (36). Логопистема (38). Лингвокультурная компетенция (43).	
Глава 2. Культура в языке. Лингвокультурологические единицы	
Тема 3. Языковая картина мира	48
Языковая картина мира (48). Наивный характер ЯКМ (55). Концептуальная и языковая картина мира (67). Национальная специфичность языковой картины мира (70). Природа в языковой картине мира (76).	
Тема 4. Ключевые идеи русской лингвокультуры	86
Доминанты русского национального характера (86). Ключевые идеи русской лингвокультуры (94).	
Тема 5. Лингвокультурологические единицы	117
Национально-культурный компонент в семантике языковых единиц (117). Безэквивалентная лексика (121). Лакуны (124). Мифологизированные языковые единицы (130). Метафора, образ, внутренняя форма слова (141). Эталоны (150). Символы, стереотипы (157).	
Глава 3. Язык в культуре	
Тема 6. Лингвокультурный концепт	166
Понятие лингвокультурного концепта (166). Слово и концепт (177). Структура лингвокультурного концепта (182). Базовые концепты как опорные точки ментальности (187). Концепты УСПЕХ / ТАБЫС (188). Концепт ВОЛК в русском языке России и Казахстана (194).	
Тема 7. Фразеология и паремнология в контексте культуры	201
Культурная коннотация во фразеологических единицах (201). Паремнология в контексте культуры (204). Прецедентные тексты (207).	
Тема 8. Грамматика русского языка в лингвокультурологическом аспекте	226
Национальная специфичность грамматики (226). Универсальное и национально-специфическое в грамматике русского языка (231). Национальная специфика предложения в разных языках (246).	

Тема 9. Лингвокультурологическая лексикография	255
Лексикографическое описание лингвокультурологических единиц (255). Концептуарий культуры (260). Лингвокультурологические словари (263). Учебные лингвокультурологические словари (266).	
Глава 4. Человек в языке и культуре. Антропоцентрический подход в лингвокультурологии	
Тема 10. Языковая личность	270
Антропоцентризм в лингвистике (270). Языковая и культурная инаковость: «свой» — «чужой» (275). Языковая личность (284). Языковая, речевая, коммуникативная личности (289). Национальная специфика языковой личности и национального характера (292). Лингвокультурный типаж (297).	
Тема 11. Языковое сознание	304
Язык, культура, ментальность (304). Языковое сознание (308). Свободный ассоциативный эксперимент в изучении языкового сознания (312). Ядро русского языкового сознания (317).	
Тема 12. Речевое поведение	321
Понятие о речевом поведении (321). Стратегии и тактики речевого поведения (333). Этнокультурные модели речевого поведения (344). Культурные сценарии речевого поведения (352). Категория вежливости (358). Невербальные средства общения (364). Национальная специфика речевого этикета (371).	
Глава 5. Язык и культура в межкультурной коммуникации	
Тема 13. Диалог культур как метафора цивилизации	386
Диалог культур (386). Межкультурная коммуникация (391). Заемствование концептов в межкультурной коммуникации (397).	
Тема 14. Русский язык в Казахстане	412
Лингвокультура евразийства (412). Особенности функционирования русского языка в Казахстане (415). Русский язык и евразийская культура (419). Контаминированная ЯКМ в творчестве русскоязычных писателей Казахстана (442).	
Тема 15. Язык и культура в эпоху глобализации	448
Глобализация как вызов времени (448). Интернет как знак новой, «кликающей», культуры (459). Глобализационные процессы в языке и культуре (470). Глокализация как глобализация локального (485).	
Литература	491

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник знакомит с основными понятиями, теоретически ми положениями лингвокультурологии, исследующей взаимоотношения между языком и культурой, описывающей язык как орудие, условие существования культуры. Лингвокультурология обращается к культурной значимости языковых единиц, культурному пространству народа сквозь призму языка, к языку как средству воплощения культуры, культуре через язык, человеку в культуре и языке.

Учебник включает следующие главы: 1) язык и культура; 2) культура в языке; 3) язык в культуре; 4) человек в языке и культуре; 5) язык и культура в межкультурной коммуникации.

Взаимодействие языка и культуры изучает не только лингвокультурология, но и другие дисциплины синтезирующего типа – этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, лингвострановедение, когнитивная лингвистика, лингвоконцептология, лингвоперсонология, знакомству с которыми посвящена первая глава учебника.

В исследовании взаимоотношений языка, культуры и сознания наиболее значимыми являются единицы языка, выражающие, помимо языкового содержания, культурные знания. Эти знания, облеченные в языковую форму, образуют систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Система взглядов, мировидение через призму языка представляет собой языковую картину мира, которая определяет отношение человека к миру, самому себе как элементу этого мира, задает нормы поведения, что стало предметом описания во второй главе.

В третьей главе рассматриваются лингвокультурологические единицы: лакуны, мифологизированные языковые единицы, метафоры, эталоны, символы, стереотипы; при этом делается акцент на культурной коннотации фразеологических, паремнологических, грамматических единиц, прецедентных феноменов. Предметом особого внимания стала лингвокультурологическая лексикография. Исследование способов выражения в языковых

единицах культурной информации, национального мировидения предполагает описание лингвокультурного концепта как единицы, знаменующей единство языка, культуры и сознания.

В четвертой главе «Человек в языке и культуре» анализируется языковая личность, «пронизанная культурой» (Ю.С. Степанов). Пристальное внимание к личности говорящего объясняется тем, что лингвистика стала осознаваться как наука о бытии языка, языке как аналоге человека (Н.Д. Арутюнова), человеке, сущность которого «покоится в языке» (М. Хайдеггер). В структуре языковой личности особое место занимают ценности как фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения, выражающие личностно окрашенное отношение человека к миру. И поскольку человек существует только в общении, то при изучении языковой личности в центре внимания оказывается ее речевое поведение, стратегии и тактики.

Идеей непрекращающегося диалога как смысла жизни пронизана пятая глава, в которой подчеркивается, что специфика межличностной и межкультурной коммуникации определяется тем, что мир наших мыслей – это особый мир, находящийся между миром вещей и миром слов, окрашенный красками нашей культуры, поэтому специфичный для каждого народа.

Таким образом, знакомство с основными положениями, понятиями лингвокультурологии, методами лингвокультурологической интерпретации языковых единиц позволит проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, в загадку человека, а значит, в тайну бытия.

Глава 1

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ~ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Тема 1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НОВАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Лингвокультурология, ее предмет, задачи. Лингвокультурология и другие лингвистические дисциплины.

Культура — своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее.

В.Н. Телия

Лингвокультурология, ее предмет, задачи

Лингвистика конца XX — начала XXI в. идет по пути от «чистой» к открытой для внешних влияний лингвистике, антропоцентрической, функциональной, свободно интегрирующейся с другими науками. В. фон Гумбольдт подчеркивал, что при изучении языков мира нужно обращать внимание на человека — носителя языка, так как «изучение языков мира — это также всемирная история мыслей и чувств человечества. Она должна описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития; в нее должно входить все, что касается человека» (Гумбольдт 1984, с. 43).

В связи со сменой научных парадигм заметно изменился предмет лингвистики, ученые обратились к новым ипостасям языка и связанным с ним явлениям: языковому сознанию, языковой личности, речевому поведению, лингвокультуре, ассоциативно-вербальной сети, корпусу языка и др. Это связано со стремлением объяснить язык как глобальное средство коммуникации, всесторонне описать его во всех его проявлениях. Так, интерес к сфере функционирования языка (напр., в политике, юриспруден-

ции) породил политическую лингвистику и юрислингвистику; исследование взаимодействия языка и культуры, языка и пола — лингвокультурологию, этнолингвистику, лингвогендерологию, а описание новой формы функционирования языка (электронной коммуникации) — интернет-лингвистику и т.п.

Мы обратимся к относительно новой лингвистической дисциплине — лингвокультурологии, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии.

Приведем некоторые из существующих определений лингвокультурологии.

Лингвокультурология — наука, которая занимается «исследованием и описанием взаимодействия языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его знаковой презентации» (Телия 1999, с. 16).

Лингвокультурология — «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» (Воробьев 2008, с. 37).

Лингвокультурология — это «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001, с. 27).

Лингвокультурология — это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» (Красных 2002, с. 12).

Исходя из приведенных определений, сформулируем сущность лингвокультурологии как науки:

— лингвокультурология представляет собой комплексную (интегративную) научную дисциплину, возникшую на стыке лингвистики, культурологии, этнографии, психолингвистики;

— лингвокультурология изучает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры, языка и этноса, языка и национальной ментальности;

— язык в лингвокультурологии рассматривается как средство проявления, отражения и фиксации культуры, как транслятор культурной информации, языковые единицы — как средство выражения языкового и внеязыкового (культурного) содержания; культура, поскольку она «включена» в язык, описывается сквозь призму языка;

— в лингвокультурологии исследуется национально-культурная составляющая дискурса, поскольку в дискурсе проявляются базовые оппозиции культуры;

— взаимодействие языка и культуры, языка и этноса описывается в диапазоне современного культурно-национального самосознания, с ориентацией на современные приоритеты и культурные установки (систему норм и общечеловеческих ценностей).

Вышесказанное позволяет сформулировать объект, предмет и задачи лингвокультурологии.

Объект лингвокультурологии — язык и культура, т.е. язык как транслятор культурной информации, как «отражение и фиксация культуры, и культура сквозь призму языка» (Красных 2002, с. 12).

Предмет лингвокультурологии — культурно нагруженные единицы языка, т.е. единицы с культурной семантикой (Толстой 1995, с. 289—291), в содержании которых обнаруживается часть, обусловленная особенностями национальной культуры, этнического сознания и которые «приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре» (Маслова 2001, с. 35).

Таким образом, в лингвокультурологии изучаются только те языковые единицы, которые содержат культурную информацию, «представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.» (Красных 2002, с. 13).

Задачами лингвокультурологии являются:

— выявление культурной семантики языковых единиц в их функционировании, отражающем культурно-национальную ментальность носителей языка (Телия 1999, с. 14);

— описание языковой картины мира — совокупности знаний о мире, запечатленной в языке;

— описание сквозь призму языка концептосферы (совокупности основных концептов данной культуры), культурного пространства, дискурса и культурного фона коммуникативного пространства (Красных 2002, с. 14);

— выявление в языке «древнейших представлений, соотносимых с культурными архетипами» (Красных 2002, с. 13);

— характеристика языковой личности как носителя национальной лингвокультуры;

— описание языкового сознания как «одного из самых сокровенных уголков культуры» (Алефиренко 2006, с. 11);

— выявление национальных социокультурных стереотипов речевого общения и др.

Таким образом, лингвокультурологию интересуют вопросы, связанные с описанием в языке способов отражения культуры, образа мышления народа — носителя лингвокультуры, его способа видения мира.

Лингвокультурология исходит из следующих **теоретических положений**:

1. Язык и культура тесно взаимосвязаны¹.

2. Язык — это неотъемлемый компонент формирования этнического мировосприятия. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа (англ. *Sapir-Whorf hypothesis*), гипотезе лингвистической относительности, структура языка определяет мышление и способ познания реальности, «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества. Не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные обще-

¹ Этот вопрос мы подробно рассмотрим в п. 2.1.

ства, — отдельные миры, а не один мир, использующий разные языки» (Сепир 1965, с. 233).

В 20-х годах прошлого века американский лингвист Э. Сепир писал, что язык определяет наше сознание: «Мы видим, слышим и воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе главным образом благодаря тому, что выбор его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества». Страховой агент Б.Л. Уорф, присутствовавший на лекциях Э. Сепира, попытался сопоставить лингвистический опыт со страховым. Беседуя с жертвами пожаров, он пришел к выводу, что люди склонны доверять словам гораздо больше, чем собственному разуму. Например, если написать на бочке, воняющей на всю округу бензином, волшебное слово «*Empty*» («Пусто»), то со стопроцентной вероятностью можно утверждать, что в этой бочке тут же окажется чей-то окурок. Так родилась теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа, вокруг которой до сих пор идут ожесточенные споры.

Согласно принципу лингвистической относительности, люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят, картина мира говорящего зависит не столько от наблюдаемой реальности, сколько от той классификационной сетки, которую конкретный язык с его грамматикой и лексикой навязывает говорящему. Б. Уорф сравнивал языковую картину мира американских индейцев (хопи, а также шауни, паюте, навахо и др.) с языковой картиной мира носителей европейских языков. Он приходит к выводу о том, что в картине мира европейца каждый отрезок времени (напр., *ten days* «десять дней») предстает как исчисляемые предметы, могущие объединяться в группу, подобно множеству одновременно наблюдаемых объектов, например, как десять человек, стоящих вместе на углу улицы. Представление же о времени в картине мира индейцев хопи устроено иначе: отрезки времени или повторяющиеся события предстают как повторные воплощения одной и той же сущности: *десять дней* — это один и тот же день, повторившийся десятикратно. На языке хопи это выражается так: «*Они пробыли там десять дней*» будет звучать как: «*Они прожили до одиннадца-*

того дня» или «Они уехали после десятого дня». Понятие «продолжительность времени» рассматривается не как фактическая продолжительность, а как соотношение между двумя событиями, одно из которых произошло раньше. Такого рода различия в картинах мира навязываются говорящему правилами употребления числительных (Уорф 1965, с. 260—261).

3. «Погружение» слов в культуру полнее проявляет их языковую и внеязыковую семантику, помогает глубже проникнуть в суть культурных ценностей, понять их национальную специфику» (Воробьев 2008, с. 48).

Существуют четыре лингвокультурологические школы.

1. Школа лингвокультурологии Ю.С. Степанова, целью которой является описание констант культуры в диахроническом аспекте. Анализ их содержания проводится с помощью текстов разных эпох, как бы с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка.

2. Школа Н.Д. Арутюновой, исследующая универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времен и народов и анализируемые с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка.

3. Школа В.Н. Телия (Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов (MSLCFraz)), исследующая языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Эта концепция близка позиции А. Вежбицкой (*Lingua mentalis* — ментальной лингвистики).

4. Школа лингвокультурологии В.В. Воробьева, В.М. Шаклина и др., развивающих концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (Маслова 2001, с. 29).

Лингвокультурология и другие лингвистические дисциплины

Изучением взаимодействия языка и культуры занимается не только лингвокультурология, но и другие лингвистические дис-

циплины синтезирующего типа — этнолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвострановедение, когнитивная лингвистика, лингвоконцептология, лингвоперсонология.

Рассмотрим предмет и задачи каждой из них в сопоставлении с предметом, задачами лингвокультурологии.

Близка лингвокультурологии этнолингвистика (от греч. *ἔθνος* «народ, племя»). Считают, что лингвокультурология является молодым ответвлением этнолингвистики (С.Г. Воркачев²) или ее частью (В.Н. Теля).

Впервые определение **этнолингвистики** дал Н.И. Толстой: «раздел языкознания или — шире — направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» (Толстой 1995, с. 27).

По мнению ученого, этнолингвистика в широком плане включает в себя диалектологию, язык фольклора и часть истории языка, связанной с исторической диалектологией, культурной, этнической историей народа.

М.М. Копыленко вслед за А.Ф. Журавлевым выделяет три направления этнолингвистических разработок (Копыленко 2010, с. 475—476).

Первое направление — **«этимологическое»** (Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров), в центре внимания которого решение проблем реконструкции древнейшей системы онтологических, космологических, социальных представлений, отражаемых «культурной» лексикой, этимологизация слов мифологического характера.

Второе направление — **«диалектологическое»** (Н.И. Толстой и его ученики), в задачи которого входит выявление наиболее полного инвентаря форм культуры, ритуалов, обрядовой лексики с преиму-

² «Если воспользоваться “химической” метафорой, [лингвокультурология] это новейшее молекулярное соединение в границах последней [этнолингвистики], отличное от всех прочих своим “атомарным составом” и валентностными связями: соотношением “долей” лингвистики и культурологии и их иерархией» (Воркачев 2001, с. 64).

щественным вниманием к ареальным проблемам, диалектологии культурных феноменов, географическому аспекту их изучения. Например, славянская мифология, пантеоны, ритуал, календарь и другие компоненты традиционной духовной культуры славян, терминология конкретных обрядовых циклов, отдельных обрядов и др.

М.М. Копыленко выделяет третье направление, возглавляемое А.Т. Кайдаровым, который исследует этнос в зеркале языка. В исследованиях А.Т. Кайдарова нет симбиоза дисциплин, так как предметом анализа главным и непосредственным образом является язык, а этнология, история, культурология и другие нелингвистические дисциплины привлекаются как вспомогательные (Кайдаров 1985, с. 19). А.Т. Кайдаров обращает особое внимание на кумулятивную функцию языка, благодаря которой можно изучать былые события в жизни этноса, его обычаи, традиции, миропонимание. Это направление, по сути, является **этнологическим**.

Выделяется еще одно направление — **социологическое** (А.С. Герд).

В качестве предмета этнолингвистики, пограничной между языкознанием, этнографией и социологией дисциплины, А.С. Герд определяет язык в его соотношении с этносом, место и роль языка в обществе (Герд 2001, с. 3).

Целью этнолингвистики является определение того, как язык в разных формах его существования влиял и влияет на историю народа, положение и тип того или иного этноса, социальной группы в обществе, каковы те лингвистические методы, которые могут помочь в решении различных задач этнографии и социологии.

Следует подчеркнуть, что, по мнению А.С. Герда, в этнолингвистике категории, факты языка, тексты используются только как средство более глубокого проникновения в собственно этнические и социальные процессы. Для этнолингвиста объектом является не единица языка, а человек, индивид, его поступки и действия в его отношении к языку и через язык (Герд 2001, с. 5).

В связи с этим ученый выделяет диахроническую и синхроническую этнолингвистики. Диахроническая этнолингвистика использует язык и лингвистические методы как средство позна-

ния далекого прошлого, этнической истории народа, истории его материальной и духовной культуры. Синхроническая же рассматривает язык и методы языкознания как орудие и средство проникновения в актуальные, национальные и социальные проблемы современности.

По сути, традиционная социалингвистика представляет собой синхроническую этнолингвистику. Этнолингвистика и социалингвистика расценивалась Н.И. Толстым как два компонента одной обширной дисциплины: первая учитывает прежде всего специфические национальные, народные, племенные особенности этноса, вторая — особенности социальной структуры конкретного этноса.

Среди проблем, в решении которых может помочь этнолингвистика, А.С. Герд называет: происхождение народа (этногенез), история материальной и духовной культуры народа (семиотика культуры); история формирования народного мышления, знания; характер восприятия окружающего мира индивидом — носителем языка; урбанизация как процесс; языковое планирование, языковая политика (Герд 2001, с. 8).

Говоря о соотношении этнолингвистики и лингвокультурологии, следует подчеркнуть тесное взаимодействие их теоретических установок, методики исследования языка во взаимосвязи с культурой. Их различия касаются направленности анализа — диахронического в этнолингвистике и синхронического в лингвокультурологии³.

Вслед за В.Н. Телией мы признаем, что этнолингвистика изучает язык в его отношении к культуре, взаимодействие языка, этнокультурных и этнопсихологических факторов в диахроническом плане. Лингвокультурология же исследует язык и культуру

³ А.Т. Хроленко считает, что лингвокультурология и этнолингвистика соотносятся как общее и частное языкознание. «Этнолингвистика может быть русской, английской, польской и любой другой, а лингвокультурология ...национальной быть не может. ...Подобно общему языкознанию, лингвокультурология призвана выявлять и описывать наиболее общие закономерности взаимобусловленности, взаимодействия языковой и культурной практики человека и общества» (Хроленко 2006, с. 31).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru